

ные кресы») не были лично призваны и не участвовали, чтобы не давать правительственным сферам причин для тревоги. В это время наступал среди варшавских политических деятелей уход от ягеллонской идеи, а самое важное – провозглашалась автономия Королевства. Дмовский, председатель эндэцкой партии и главной партии поляков, назначал границу будущего польского государства, охватывающую литовско-беларуские районы, в которых польское население, или, по крайней мере, католики представляло собой серьезную численность, а оставшуюся часть Беларуси оставил на включение через российскую общественность [4, с.181]. Как показала практика, сотрудничество Литвы с Коронай не всегда соответствовало реалиям. Корона отвернулась от Великого Княжества Литовского, раздел Беларуси, как видно, был запланирован значительно раньше.

Список использованных источников

1. *Czapka, M.* Europa w rodzinie. – Warszawa: Res Publica, 1989.
2. *Jałowiecki M.* – Na skraju Imperium. – Warszawa: Czytelnik, 2005.
3. *Korwin-Milewski, H.* – Siedemdziesiąt lat wspomnień (1855–1925). – Warszawa: Warszawska Oficyna Wydawnicza «Gryf», 1993.
4. *Woyniłłowicz, E.* Wspomnienia 1847–1928. – Skład Główny w Księgarni Józefa Zawadzkiego w Wilnie. – Wilno, 1931.
5. *Żółtowska z Puttkamerów, J.* – Inne czasy inni ludzie. – Londyn: Polska Fundacja Kulturalna, 1998.

(Дата подачи: 28.02.2018 г.)

Л. А. Василицына

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск

L. A. Vasilitsyna

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk

УДК 94(476)«1944/1958»+271.2:27–788

ПОЛОЖЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ БССР В 1944–1958 ГГ.

POSITION AND ACTIVITY OF THE ORTHODOX MONASTERY OF THE BSSR IN 1944–1958.

В статье рассматривается деятельность монастырей Русской православной церкви в БССР в 1944–1958 гг. Анализируется правовое положение обитателей, характеризуются основные направления их хозяйственного развития и социальной коммуникации. Раскрывается значимость монастырей как центров религиозной жизни послевоенной Беларуси. Сделан вывод о том, что изменения в советском религиозном законодательстве создали правовую основу для положительной динамики монастырской жизнедеятельности.

Ключевые слова: Русская православная церковь; БССР; монастыри; монашество; хозяйственная деятельность; образование.

The article examines the activities of the monasteries of the Russian Orthodox Church in the BSSR in 1944-1958. The legal status of the monasteries is analyzed, the main directions of their economic development and social communication are characterized. The significance of monasteries as centers of religious life of post-war Belarus is revealed. It is concluded that changes in Soviet religious legislation have created a legal basis for the positive dynamics of monastic life.

Key words: Russian Orthodox Church; BSSR; monasteries; monasticism; economic activity; education.

Современное общество немислимо без устойчивых ориентиров, которые определяют его движение. Традиционно потенциал духовного развития определялся сферой государственно-церковных отношений. Среди церковных институтов значимая роль принадлежала монастырям, которые формировали, хранили и передавали духовные ценности. Достижению гражданского согласия в обществе будет способствовать изучение опыта государственно-церковных отношений и деятельности церковных структур на различных этапах исторического развития. Цель данной работы – раскрыть основные аспекты правового положения и хозяйственной деятельности православных монастырей в БССР в 1944–1958 гг.

Проблематика развития монастырского хозяйства нашла отражение в исследованиях современных отечественных авторов. Изменения в положении обитателей в первые послевоенные годы рассматривали М. В. Шкаровский [1], Ф. П. Кривонос [2], Т. А. Чумаченко [2]. Авторы указали на принятые в законодательстве поправки, которые внесли в работу монастырей эффективность. Исследование В. Н. Черепицы [4] направлено на систематизацию сведений о настоятелях Жировичского мужского и Гродненского женского монастырей, монахах, преподавателях Духовной семинарии. Автор обращал внимание на следственные действия властей в отношении монашествующих. В издании Н. И. Дорош «Православный Гродно» [5] отдельный раздел посвящен женскому монастырю Рождества Богородицы и судьбе его настоятельницы игуменьи Гавриилы (Рисицкой). Отмечалось, что в 1950-е гг. в обители были организованы ремесленные мастерские, открыт приют для детей-сирот [5, с. 237]. Г. Н. Шейкин в работе «Полоцкая епархия» [6] представил общие сведения из послевоенной истории Полоцкого монастыря. Перечисленные исследования указывают на то, что тема монастырского жительства и экономического положения являлась предметом исследовательского интереса. Вместе с тем в науке отсутствует комплексное исследование по проблеме.

Источниковую базу работы составили документы фонда уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров (СНК) СССР по БССР (Фонд 951) Национального архива Республики Беларусь. Наиболее информативными оказались текущие и итоговые материалы областных и республиканского уполномоченных: ежегодные отчеты, докладные записки, переписка. Ценные сведения о монастырях Гродненской области представлены в фонде уполномоченного Совета по делам

Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Гродненской области (Фонд Р-478) Государственного архива Гродненской области.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и научной объективности. В работе применялись общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции.

Поворот в государственно-церковных отношениях, произошедший в годы Великой Отечественной войны, изменил политику советского государства к структурам Русской православной церкви. Во многом предпосылками этому были патриотическая деятельность и активная позиция церкви, которая выразилась в широкой помощи фронту.

Характерной чертой, свидетельствовавшей о смене курса, были особенности правоприменительной практики, когда некоторые нормативно-правовые акты, принятые в довоенное время и ограничивавшие положение церковных институтов, фактически перестали действовать. В начале 1945 г. правительство СССР приняло решение до принятия постановлений, которые определяют правовое положение монастырей в будущем, сохранить существующую ситуацию. В пользовании монастырей оставляли всю собственность, которая принадлежала им на 1945 г., а монашествующих было запрещено выселять из занимаемых ими помещений [7, л. 18–19].

Правовое и имущественное положение монастырей определялось постановлением СНК СССР от 22 августа 1945 г. «По вопросам, относящимся к православным церквям и монастырям». Обителям, как и всем церковным структурам, возвращалось право производить и продавать предметы религиозного культа, строить, брать в аренду и приобретать дома, транспортные средства. Необходимо отметить, что право собственности включали отношения владения и пользования, но исключали распоряжения [1, с. 144]. Таким образом, монастыри получили ограниченные права юридического лица, за ними признавалось право получения дохода от своей деятельности, которого они были лишены постановлением СНК ССРБ от 1922 г. [8, л. 8]. Это давало им возможность улучшить жилищно-бытовые условия монашества и клира, укрепить монастырское хозяйство.

На освобожденной в 1944 г. году от немецко-фашистских захватчиков территории БССР действовало три православных монастыря: Успенский мужской монастырь в п. Жировичи Слонимского района Барановичской области, и два женских: Рождества Богородицы в г. Гродно и Спасо-Евфросиниевский в г. Полоцке [7, л. 75]. Первые две обители до 1939 г. находились на территории Польской Республики и действовали без перерыва. Что же касается полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря, закрытого в 1928 г., то его возрождение произошло в период оккупации [6, с. 72].

К началу 1945 г. общее количество учтенных насельников трех монастырей достигало 150 человек. На протяжении исследуемого периода в Жировичском монастыре проживало от 16 до 32 монахов и послушников, соотношение которых было примерно равным. Более половины из них были старше

55 лет [9, л. 72; 10, л. 36]. Численность насельниц Гродненской обители составляла в разные годы от 60 до 65 человек [11, л. 122]. В Полоцком Спасо-Евфросиниевском монастыре проживало около 50 монахинь. При этом большую часть насельниц женских монастырей составляли монахини в постриге, большинство из них были старше 55 лет. Например, к 1958 г. в Полоцке насчитывалось 36 монахинь, 2 схимницы, 3 рясофорные и 7 послушниц [12, л. 151–155]. В каждой обители находились на содержании инвалиды и пожилые насельники, количество которых достигало 40–60%. В 1945 г. 30 из 63 сестер Гродненского монастыря считались нетрудоспособными, 9 из них не могли обходиться без посторонней помощи [13, л. 164].

Динамика количества монашествующих была обусловлена несколькими факторами. Происходили естественные социально-демографические процессы: поступление в монастыри новых насельников, смерть престарелых. В Свято-Успенский Жировичский монастырь с 1945 по 1959 г. поступило 28 человек [10, л. 36]. Вторым фактором, субъективным, стала политика местных властей, которые, руководствуясь правительственными указаниями, запрещали прописывать на монастырской территории вновь прибывших кандидатов. Так, настоятельнице Гродненского монастыря в 1946 г. было запрещено принять в обитель 4 новых послушниц, а в 1958 г. городские власти приостановили прописку в монастырском жилом доме в Полоцке [14, л. 37; 12, л. 154].

Одним из основных показателей, характеризующих положение монастырей, можно считать их хозяйственную деятельность. Постановление Совета Министров от 29 августа 1945 г. № 1130–463с «О православных монастырях», в котором указывалось на необходимость возвращения монастырям изъятых земель и выведение с монастырских территорий государственных предприятий, создало предпосылки для активизации сельскохозяйственной деятельности [1, с. 57].

Наиболее крепким в хозяйственном отношении был Свято-Успенский мужской монастырь в п. Жировичи. По состоянию на июль 1946 г. в его пользовании находилось около 36 га земли, из них: 22 га пашни, 9 га сенокоса и пастбищ, около 5 га усадебной территории, занятой двором, аллеями, фруктовым садом, огородами. Монастырское хозяйство включало инвентарь, тягловый и крупный рогатый скот (около 15 голов), птицу. Обитель имела в пользовании рыбные пруды, пасеку [15, л. 137].

Общая площадь земли в пользовании Гродненского женского монастыря была небольшой, около 0,3 га. В начале 1946 г. руководство города по просьбе настоятельницы отвело обители 5,07 га пахотной земли из бывшей монастырской, изъятой в 1939 г. Это позволило монастырю основную часть доходов (56,75 %) получать от земледелия. Но в 1950 г. согласно генеральному плану реконструкции Гродно весь участок отошел под городской парк. Обители земля была выделена в другом месте и значительно уступала по качеству. Крупного рогатого скота обитель не имела [13, л. 165–166; 11, л. 123].

Хозяйство Полоцкого женского монастыря составлял приусадебный участок площадью 3 га, занятый под огородные культуры, который обрабатывался трудом монахинь и не мог полностью обеспечить обитель продуктами. Скота и сельхозинвентаря обитель не имела [16, л. 41].

Хотя основной доход монастыря получали от ведения сельского хозяйства, значительную часть прибыли давали работа мастерских и занятия промыслами. По окончании сезонных работ, сестры рукодельничали: пряли лен, вязали, вышивали, шили одеяла, нательное белье, священническое облачение и головные уборы, а также писали иконы. При Гродненском монастыре работала золотошвейная мастерская и свечной цех. Монастырем был приобретен переплетный станок, на котором реставрировали церковную литературу. Три монахини работали в городской больнице сиделками. Женские обители получали ежемесячную финансовую помощь на содержание от епархии в размере от 150 до 1000 рублей [12, л. 154–155]. Значимой статьёй дохода являлись пожертвования от прихожан, в том числе, за требоисполнение. Насельники Жировичского монастыря совершали выезды на приходы для совершения треб. Годовой доход Жировичской обители за 1953 г. от продажи свечей, просфор, тарелочного сбора, других пожертвований и от земельных угодий составил 118 877 рублей. Годовой доход гродненского монастыря составлял около 95 000 рублей [17, л. 135; 18, л. 138].

Наравне с другими хозяйствами монастыри облагались налогами и платежами. При участии Совета по делам РПЦ Наркомфин СССР в течение 1944–1946 гг. принял ряд поправок в порядок налогообложения духовенства, храмов и монастырей. В соответствии с постановлением СНК СССР от 29 августа 1945 г. № 2215 «О порядке обложения доходов монастырей и предприятий при епархиальных управлениях» обители освобождались от земельной ренты и уплаты налога со строений, монашествующие – от налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан [7, л. 91]. За общинами сохранялось обязательства уплаты страховых взносов. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 3 декабря 1946 г. «О порядке обложения налогами служителей религиозных культов» монастыри платили налог как некооперированные кустари [18, с. 331]. Гродненский монастырь был освобожден от уплаты земельной ренты, но выплачивал ежегодно 1389 рублей 80 копеек подоходного налога и страховку в сумму 440 рублей [18, л. 138].

С 1946 г. монастыри привлекались к обязательным поставкам государству сельскохозяйственной продукции по нормам, установленным для подсобных и пригородных хозяйств. За 1948 г. Жировичская обитель внесла 575 кг ржи, 480 кг мяса, 65 кг молока и масла, 25 кг сала и 13 783 руб. денежного налога. Кроме того, вносили суммы в Фонд обороны страны, в пользу раненых воинов и сирот воинов Красной Армии [20, л. 120].

Важной оставалась проблема принадлежности и использования монастырской недвижимости. По обновленному законодательству в бесплатное пользование монастырям отводились только церковные здания. На террито-

рии Жировичского монастыря находилось 4 церкви. Крестовоздвиженский храм, который был передан монастырю по ходатайству архиепископа Василия (Ратмирова) в 1945 г., нуждался в ремонте и использовался как склад для зерна и овощей. В 1957 г. начался ремонт Никольской, Явленской и Крестовоздвиженской церквей. Работы проводились в основном на пожертвования паломников. Храмы были выкрашены, покрыты жстью. В Крестовоздвиженской церкви был установлен иконостас, в Успенском соборе расписаны стены [21, л. 27; 22, л. 137, 159].

В Полоцкой обители действовал Спасо-Преображенский храм, построенный около 1160 г., и являвшийся памятником архитектуры. Эта церковь обслуживала прихожан г. Полоцка и ближайших деревень. На территории также находился Воздвиженский собор, пострадавший в годы войны. По ходатайству игуменьи Елевферии (Новиковой) управляющий Минской епархией Питирим (Свиридов) обратился к республиканскому уполномоченному Г. Семенову с просьбой о передаче собора монастырю. При оценке технического состояния здания собора комиссия отметила, что здание к восстановлению не пригодно. Принятое специалистами решение во многом было обусловлено позицией городских властей, которые последовательно возражали против восстановления церковного здания. 13 ноября 1958 г. игуменья Елевферия предприняла последнюю попытку спасти собор от разрушения и подала в Совет по делам РПЦ заявление, подписанное 514 жителями города, но вернуть его так и не удалось [23, л. 72–74; 24, л. 86].

Жилые помещения и хозяйственные постройки передавались монастырям по договорам в долгосрочную аренду. Некоторые из них после закрытия обителей были заняты учреждениями и организациями, что теперь создавало спорные ситуации. Так произошло с жилым корпусом Спасо-Евфросиниевского монастыря, который с 1924 г. находился в пользовании воинской части, а в 1946 г. по инициативе городских властей был передан педагогическому училищу, несмотря на распоряжение руководства республики передать его обители. Ходатайства игуменьи о возврате здания облисполком оставил без удовлетворения, и сестры были вынуждены проживать в небольшом корпусе [25, л. 60].

Братия Жировичского монастыря занимала двухэтажный каменный жилой корпус общей площадью 5200 м², на втором этаже которого размещалась Минская духовная семинария. На территории также находилось одноэтажное каменное здание, в котором размещались кухня, столовая и спальня учеников семинарии [26, л. 1]. В 1950-е гг. было завершено трехэтажное здание для учащихся и комплекс хозяйственных построек.

Монашествующие в Гродно проживали в двух кирпичных корпусах площадью 350 и 240 м². Хозяйственные постройки обители состояли из каменного и деревянного сараев [13, л. 165–166].

Все три обители являлись общежительными, их внутренняя жизнь подчинялась строгому распорядку и регулировалась уставами. Ежедневно совершался суточный круг богослужений. После назначения настоятелем

архимандрита Антония (Мельникова) в Жировичах в обиход были введены полунощница и чин Панагии. Все праздничные службы совершались в Успенском соборе, а в холодное время года – в теплой Никольской церкви. По праздничным и воскресным дням совершалось две литургии [27, л. 1–2]. Это давало возможность прихожанам посещать храм перед началом рабочего дня. Эти нововведения повысили посещаемость богослужений, появилась традиция распевать акафисты всем народом.

Монастыри Беларуси являлись традиционными центрами паломничества. Наибольшее количество паломников посещали обители в дни престольных и чтимых праздников. Знаменательными событиями в жизни Жировичского монастыря являлись празднования в честь иконы Божией Матери Жировичской 20 мая и Успения Богородицы 28 августа. По традиции в эти дни происходили торжественные богослужения при многочисленном стечении богомольцев из разных областей БССР и других республик. Например, в мае 1949 г. в день праздника присутствовало около 15 тысяч паломников, а в 1950 г. до 20 тысяч верующих и 120 священников из БССР, а также Черниговской, Ровенской, Житомирской областей Украины [28, л. 16]. Верующие прибывали в Слоним на протяжении нескольких дней.

Значимым событием в жизни Полоцкой обители был день памяти основательницы монастыря преподобной Евфросинии Полоцкой, который ежегодно отмечался 5 июня. Традиционно богослужения в этот день возглавлял управляющий Минской и Белорусской епархией. В 1947 г. во время богослужения присутствовало 2 тысячи человек. В 1953 г. на праздник собралось 2,5 тысячи человек из Ленинградской, Великолукской, Смоленской, Витебской областей, городов Невеля и Лепеля [29, л. 253].

Такая популярность монастырских торжеств среди населения не устраивала власти. Областным уполномоченным давались указания принимать меры к снижению посещаемости праздничных мероприятий. Начиная с 1951 г. приезшему духовенству было запрещено посещать празднования. А в 1952 г. уполномоченный Г. И. Семенов обратился с просьбой в Министерство торговли не проводить в Жировичах ярмарки во время праздников, как это было в прошлые годы [29, л. 235].

Образовательно-просветительская и социальная деятельность монастырей выразилась в организации в Жировичах пастырско-богословских курсов, которые 16 сентября 1947 г. были преобразованы в Минскую духовную семинарию. До 1957 г. семинария вела с монастырем совместное хозяйство. Учащиеся проживали на территории обители и пользовались огородами. Ректором семинарии, как правило, являлся настоятель монастыря. В 1956 г. на территории монастыря был построен новый учебный корпус на 150 семинаристов, который позже стал монашеским корпусом [29, л. 25; 31, л. 92].

Изменения во взаимоотношениях между советским государством и РПЦ создали условия для конструктивного развития церковных структур. Законодательно были определены имущественные права, хозяйственные возможно-

сти и налоговые обязательства монастырей. В пользовании обитателей сохранилась земля, движимое и недвижимое имущество, которое принадлежало им на момент освобождения территории Беларуси.

Ведущую роль в хозяйстве занимало земледелие. Дополнительным источником дохода являлось кустарное ремесло: шитье, вышивка, иконопись, изготовление свечей. В целом хозяйственная деятельность монастырей была направлена на решение вопросов самообеспечения и выполнения государственных поставок. Налогообложение обитателей производилось по ставкам некооперированных кустарей, одновременно с них был сняты налоги на землю, недвижимое имущество. Монастыри выполняли поставки государству сельскохозяйственной продукции и участвовали в сборе средств в Фонд обороны. В рассматриваемый период обитатели не смогли восстановить в полном объеме права на изъятую до войны недвижимость. В их пользовании сохранилось только то, что был занято ими в годы оккупации.

Социальная роль монастырей выразилась в массовом паломничестве, приуроченном к праздничным датам, и образовательной деятельности, которую на базе Жировичского монастыря проводила Минская духовная семинария.

Список использованных источников

1. *Шкаровский, М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. / М. В. Шкаровский. – М.: Общество любителей церковной истории, 2000. – 400 с.
2. *Кривонос, Ф.* (свещ.). Белорусская Православная Церковь в XX столетии: спецкурс лекций для Минской Духовной Семинарии / Ф. Кривонос. – Минск: Врата, 2008. – 255 с.
3. *Чумаченко, Т. А.* Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е – первой половине 1960-х годов: содержание, практика применения, эволюция / Т. А. Чумаченко // Вестн. Челябин. гос. ун-та. История. Вып. 24. – 2008. – № 15. – С. 138–149.
4. *Черепица, В. Н.* Очерки истории Православной Церкви на Гродненщине (с древнейших времен до наших дней) / В. Н. Черепица. – Гродно: ГрГУ, 1999. – Ч. 1. – 320 с.
5. *Дорош, Н. И.* Православный Гродно / Н. И. Дорош. – Гродно, 2000. – 266 с.
6. *Шейкин, Г. Н.* Полоцкая епархия: историко-статистическое обозрение / Г. Н. Шейкин. – Минск: Свято-Петропавловский собор, 1997. – 96 с.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. – Оп. 1. – Д. 1.
8. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 2. – Д. 1.
9. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 1. – Д. 2.
10. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 28.
11. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 2. – Д. 23.
12. НАРБ. – Ф. 4131. – Оп. 1. – Д. 13.
13. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 1. – Д. 7.
14. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 2. – Д. 5.
15. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 2. – Д. 30.
16. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 2. – Д. 10.
17. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 2. – Д. 34.
18. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 2. – Д. 29.
19. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю. И. Мандельштам – Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – 500 с.
20. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 2. – Д. 7.
21. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 1. – Д. 3.

22. Государственный архив Гродненской области (ГАГр). – Ф. 478. – Оп. 1. – Д. 10/1.
23. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 1. – Д. 46.
24. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 25.
25. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 1. – Д. 49.
26. ГАГр. – Ф. 478. – Оп. 1. – Д. 105.
27. ГАГр. – Ф. 478. – Оп. 1. – Д. 85.
28. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 2. – Д. 21.
29. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 2. – Д. 8.
30. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 1. – Д. 39.
31. ГАГр. – Ф. 478. – Оп. 1. – Д. 77.

(Дата подачі: 16.02.2018 г.)

B. V. Volkava

Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы, Мінск

V. Volkava

Republican Institute of Higher Education, Minsk

УДК [94(476) + 338.22(=112.2)(476)(091)]«1915/1918»

АКУПАЦЫЯ БЕЛАРУСІ Ў ГАДЫ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ Ў ДАСЛЕДАВАННЯХ НЯМЕЦКІХ ГІСТОРЫКАЎ: ГІСТАРЫЯГРАФІЧНЫ АГЛЯД

THE OCCUPATION OF BELARUS DURING WORLD WAR I IN THE WORK OF THE GERMAN HISTORIAN: HISTORIOGRAPHICAL REVIEW

Праводзіцца аналіз нямецкамоўнай навуковай літаратуры аб акупацыі Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны. Аўтар прыходзіць да высновы, што нямецкая акупацыя найбольш актыўна даследавалася ў перыяд самой вайны і ў першыя гады пасля яе. Другая хваля цікаўнасці даследчыкаў да тэмы звязана з падрыхтоўкай Другой сусветнай вайны. Змена парадыхмы вывучэння вайны толькі з боку ваеннай гісторыі да вывучэння пытанняў функцыянавання грамадства і штодзённага жыцця насельніцтва ў ваенны час звязана з кнігай Ф. Фішэра (1960-я). Характэрнай асаблівасцю сучаснай нямецкай гістарыяграфіі сталі калектыўныя працы. Беларускія тэрыторыі падчас Першай сусветнай вайны застаюцца па-за межамі навуковай цікаўнасці даследчыкаў Германіі.

Ключавыя словы: Першая сусветная вайна; гістарыяграфія; нямецкая ўсходняя палітыка; нямецкая акупацыя; Обер-Ост; ваенныя адміністрацыі «Літва» і «Беласток – Гродна».

The author addresses the work of the German historians about the occupation of Belarus during World War I. She comes to conclusion that the German occupation was most actively researched during the period of war and first post-war years. The second wave of researches interest was triggered by the World War II preparations. The switch of the scope of war research from military history to social structures and the history of everyday life during the war related to the book of F. Fischer (1960s). The prominent feature of the modern German historiography is the collective works. The Belarusian lands during WWI remain largely out of academic interests of the German researches.

Key words: World War I; historiography; German East Europe policy; German occupation; Ober Ost; military administrations «Lithuania» and «Bialystok-Hrodna».